

- Почему здесь так шумно? - голос прозвучал с некоторым достоинством.

На второй этаж медленно спускался старик лет пятидесяти-шестидесяти.

Мужчина поспешно кивнул и ответил:

- Босс, в магазин пришел парень, чтобы устроить скандал. Я с ним разговариваю.

- Чтобы доставить неприятности? Глаза старика сузились. - молодой человек, Ван Гутанг - это не то место, где люди создают проблемы случайно.

- Эй!

Лин Хай был немного расстроен.

- Так вот во что ты в него веришь? Относясь к клиентам с таким отношением, ваш магазин, по оценкам, находится недалеко от дна.

- Синьюэ, пойдем. Картины Тан Боху, боюсь, что я не смогу их продать. - Хай взял Лю Синьюэ и собирался уходить.

- Подожди минутку. - старик остановил Лин Хая. - Ты хочешь сказать, что хочешь продать картины Тан Боху?

Не дожидаясь ответа Лин Хая, приятель вмешался и сказал: - Босс, картины Тан Боху были мастерами в течение долгого времени. Теперь он бежит продавать картины Тан Боху. А в чем не беда? Я думаю, что он, вероятно, лжец.

Лицо старика потемнело.

- Молодой человек, нехорошо делать что-то молодое. Вы должны учиться у других, чтобы обмануть. Это издевательство, говорить такое в Ван Гутанге?

Лин Хай быстро рассмеялся. Это действительно интересно. Картины ещё не вывезли. Они стали обманщиками в первую очередь.

- Да, он лжец.

В это время за дверью раздался странный звук инь и Ян.

Вошел Ху Вэй, за ним Чжао Лэй и Ван Тин.

- Лин Хай, кем ты притворяешься, бедным человеком, и какие ценные вещи ты можешь принести? Что это такое, что вы не обманываете и не похищаете? - глаза Ван Тина полны презрения.

- Ах, Ху Шао пришел. При виде входящего Ху Вэя он кивнул и сразу же сгорбился. Он был таким же, как Лин Хай, когда вошел.

- Синьюэ, ты тоже здесь. - Ху Вэй вообще не взял свою щетину и пошел к Лю Синьюэ.

- Я хорошо тебя знаю? - лицо Лю Синьюэ также остыло, так много людей говорили, что Лин Хай был лжецом, она была естественно несчастна.

- Пошли отсюда. - Лю Синьюэ не хотела больше ждать. Она собиралась уйти, держа Лин Хая за руку.

- Не спеши уходить. - Ху Вэй протянул руку и остановился. - Разве вы не продаете картины? Это настоящая работа Тан Боху. Это так впечатляет. Почему бы тебе не открыть картины и не открыть глаза? - сказал Ху с саркастическим выражением лица.

- Господи, неужели молодежь теперь так хвастается?

- Ну, не проверяй информацию, прежде чем идти жульничать. Подлинность Тан Боху уже подошла к концу. Эй, я осмелюсь так сказать.

- Приходить в Ван Гутанг, чтобы обмануть, этот ребенок умрёт сегодня.

Ху Вэй выслушал комментарии и гордо улыбнулся: - Почему не посмею?

Лин Хай холодно отмахнулся от Ху Вэя, черт возьми, похоже, что уроков, полученных в тренировочном зале в прошлый раз, недостаточно.

- Ты можешь это видеть, но если это правда, что ты скажешь?

- Ха-ха-ха-ха... - преувеличенный смех Ху Вэя. - смотри на него так, как будто он держит в руке настоящего Тан Боху.

Все тоже засмеялись. Очевидно, никто в это не верил

Руки Лин Хая были оригиналом Тан Боху.

- Прекрати нести чушь. Если это правда, что вы скажете? Лин Хай посмотрел на ху Вэя и сказал:

- Хм! Если это правда, то Лао-Цзы и ваша фамилия!

- Нет, никогда! - Лин Хай быстро махнул рукой, - если я хочу иметь такого сына, как ты, моим предкам в восемнадцатом поколении придется подняться с земли и задушить меня живьем.

- Да ладно тебе! - толпа разразилась хохотом.

Лицо Ху и было таким синим, что его чуть не вырвало кровью.

- Мэ, если твои картины настоящие, ты можешь выбрать одну из этих древних вещей, и Лао-Цзы даст её тебе!

- Ну, кроме того, вам троим, как и в прошлый раз, придется научиться лаять три раза. На этот раз, вы не можете сделать по другому.- игриво сказал Лин Хай.

- Да, но если это ложь, ты должен покинуть Синьюэ и, как собака, выбраться отсюда!

- Договорились! - Лин Хай щелкнул пальцем и отнес коробку с фотографиями на длинный стол в центре зала.

- Я не знаю, кто изучал живопись и каллиграфию Тан Боху. Вы можете помочь мне идентифицировать их? - спросил Лин Хай у толпы.

- Босс Ду из Ван Гутанга - эксперт, пусть оценит. - сказал кто-то.

- Он? - Лин Хай посмотрел на старика. Старик высокомерно вздернул подбородок. - Будьте уверены, правда это или ложь, старик все равно может отличить.

- Ой! - Лин Хай презрительно улыбнулся. - Я могу рассчитывать на уровень идентификации Мистера Ду.

- В таком случае откройте её. - Ду нетерпеливо посмотрел на Лин Хая.

- Тем не менее, - Лин Хай сделал паузу, - у меня есть некоторые сомнения относительно характера босса Ду.

- Ты! - Ду весь дрожал от ярости. - Ну, подожди, пока опознание окажется фальшивым, я не могу выпустить тебя из Ван Гутанга!

- Эй!- Ни морские птицы в лесу, ни птицы в море не являются птицами. После взятия Чжудзи Дана, будут ли они бояться тебя как вечного зала?

- Я не знаю, кто может помочь идентифицировать его? - снова обратился Лин Хай к толпе.

- Старик поможет вам идентифицировать. - раздался голос от двери.

- А, это не старый Ван?

- Хорошо, что Ван Лао здесь. Его абсолютно невозможно подделать. Это невозможно подделать.

- Да, уровень оценки Ван Лао является одним из лучших в Китае.

Лин Хай повернул голову и увидел старика лет семидесяти с молодым человеком лет тридцати.

- Вы Дашао, ты тоже здесь. - Когда люди начали хвалить Ван Лао, Ху Вэй рысцой подбежал к молодому человеку, как щенок, с застенчивой улыбкой и смиренным приветствием.

- Привет. - он грациозно кивнул Ху Вэю, но позволил себе немного польстить ему. Улыбка на его лице была более скромной.

- Лао Ван, это великолепное зрелище, посетить наш магазин. - как только Ван Лао вошел, Ду босс оставил свою бычью и уговаривающую манеру и взял на себя инициативу, чтобы поздороваться.

Очевидно, что статус Ван Лао не прост.

Старый Ван вежливо поприветствовал всех, а затем улыбнулся Лин Хаю.

- Молодой человек, откройте вашу картину. Старик всё ещё имеет некоторый опыт в определении подлинности Тан Боху.

- Интересно, так ли это? - Ван Лао вежлив, а Лин Хай, естественно, проявляет должное уважение.

- Ван Лао является заместителем председателя ассоциации каллиграфов Хуаси. Среди существующих работ Тан Боху три оцениваются Ван Лао. - прежде чем Ван Лао открыл рот, следующее было представлено Лин Хаю.

- Я думаю, этот старик опознал три картины Тан Боху. - Лин Хай вздохнул с облегчением.

- Тем не менее, пожалуйста, взгляните на Лао Вана снизу вверх. - с этими словами Лин Хай открыл деревянную шкатулку, достал фотографию и аккуратно разложил её на длинном столе.

Все притихли и уставились на стол.

- Пух! Ха-ха-ха, я хохотал до смерти, какое дерьмо подлинность Тан Боху, так ясно, что он представляет собой картину весеннего дворца. - смех Чжао Лэя взял верх.

- Это слишком позорно.

- Ну, молодежь нынче действительно вульгарна.

Лю Синьюэ тоже внимательно смотрит на него. Она имеет 100% уверенность в Лин Хайе и никогда не поверит, что Лин Хай обманет людей с поддельной картиной.

Но когда вы видите содержание картины, Лицо Лю Синьюэ краснеет.

- Это Лин Хай, это действительно ерунда. - маленькая рука Лю Синьюэ сильно ущипнула руку Лин Хая.

Внешний мир совершенно не беспокоил Ван Лао. Он надел свои пресбиопические очки и почти лег лицом на картину. Он тщательно опознал её.

Тем не менее, люди, которые заинтересованы заметили, что лицо Ван Лао постоянно меняется и становится все более и более потрясённым.

Долгое время Лао Ван медленно выпрямлялся и снимал свои пресбиопические очки.

- Старина Ван, не сердись. Современные молодые люди, которые не знают, хорошо это или плохо, всегда хотят пойти против течения и в одночасье разбогатеть.

- Да, не беспокойтесь о нем. Пусть Ду избавится от него.

Все, казалось, были согласны с тем, что картина была фальшивой.

- Хм, Лин Хай, что еще ты можешь сказать? Приготовься лазать, как собака, ха-ха-ха... - Ху Вэй и Чжао Лэй расхохотались, и Ван Тина тоже мрачно улыбнулась.

Босс Ду подмигнул своему приятелю. Как только Лао Ван сказал ему, что картина была фальшивой, он немедленно приветствовал людей и избил Лин Хая.

Лин Хай отвернулся от толпы, посмотрел на Ван Лао и тихо рассмеялся.

- О. - долгое время Лао Ван тихо вздыхал, и все молчали.

- Молодой человек, эта картина, она мне нужна.

- Что? - слова Ван Лао шокировали всех людей в комнате.

- Лао Ван, ты...

- Эта картина, она мне нужна!

<http://tl.rulate.ru/book/27105/629157>